

УДК 101.9

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОНИМАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ОПЫТ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

БОРИСОВА Татьяна Алексеевна,

педагог-психолог,

МОУ «Девичья СОШ», Семилукский муниципальный район, Воронежская область

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема уточнения сущности понятия «идентичность личности» для проведения педагогических исследований данного феномена. Для определения базовых характеристик рассматриваемого понятия предпринят краткий историко-философский анализ, позволяющий в каждый исторический период выделить акценты, имеющие значение для современного понимания идентичности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самосознание, самоопределение, идентичность личности, историко-философский анализ, тождество, кризис идентичности, выбор, динамика индивидуального и коллективного.

BORISOVA T.A.,

Educational Psychologist of Devitskaya school

Voronezh region

PEDAGOGICAL CONTEXT OF PERSONAL IDENTITY: THE EXPERIENCE OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

ABSTRACT. The article raises the problem of further defining the essence of the personal identity concept in order to conduct pedagogical research of this phenomenon. A brief historical and philosophical analysis, which is of importance for understanding present identity issues, enables the author to highlight the key points typical of every historical period, which is relevant for determining fundamental characteristics of the analyzed concept.

KEY WORDS: self-awareness, identity formation, personal identity, historical and philosophical analysis, identity, identity crisis, choice, dynamics of the individual and collective.

З а последние десятилетия человек стал изменять окружающую действительность быстрее, чем самого себя, свое самосознание, в результате чего стало актуальным определение своей тождественности по отношению к миру, обеспечение и понимание действительности как «мое – наше – чужое». Область исследования идентичности, зародившись фактически в прошлом веке, стала одним из актуальных направлений современного социально-гуманитарного знания. В начале 1970-х годов создатель структурной антропологии К. Леви-Стросс подтвердил предположение Э. Эриксона, отметив, что кризис идентичности станет новой бедой века, привлечет внимание многих ученых и превратится из проблемы социально-философской и психологической в междисциплинарную [19, с. 45].

Широкое распространение термина «идентичность» и его введение в научный обиход связано с эпигенетическим подходом Э. Эриксона, который в своей работе «Идентичность: юность и кризис» определяет данное понятие следующим образом: «Идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве <...> и на осознании того факта, что твое тождество и непрерывность признаются окружающими» [28, с. 28–33]. Так, по мнению М.В. Закаворотной, понятие идентичности как защиты личного, соответствие образа «Я» его жизненному воплощению, состояние принадлежно-

сти индивида некоторому надиндивидуальному целому, охватывающему и субъективное время, и личностную деятельность, и национальную культуру, стало одной из главных тем общественной мысли XX столетия [12].

Относительно недолгая история научного изучения феномена определяет спектр проблем, связанных с определением его сущности и содержания. В работах исследователей идентичность выступает как многоплановый процесс человеческого становления, рассматриваемый с помощью различных аспектов: идентичность не статична, она становится, видоизменяется во времени и пространстве; включает отношение индивидуального и коллективного; предполагает непрерывность и тождество «Я»; процесс становления идентичности может являться сознательным самоопределением или результатом общественного самосознания. Очевидно, что это далеко не все сущностные характеристики рассматриваемого феномена. Их уточнению и интерпретации может послужить анализ историко-философского наследия мыслителей прошлого, не употреблявших соответствующего понятия, но размышлявших над проблемами самосознания и самоопределения человека.

Истоки обращения к идентичности как уникальности природы, самобытности человека находят отражение в трудах античных авторов Сократа, Платона, М. Аврелия, Аристотеля, Парменида. При этом следует учитывать, что в античном словесном

Информация для связи с автором: gudkova-borisova@mail.ru

творчестве отсутствуют такие понятия, как воля, личность, индивидуальное тело [28]. К. Хьюбер отмечает: «...отдельный человек не только чувствует свою связь с прародителями благодаря продолжающемуся процессу порождения, но он убежден в своей идентичности с ними. Души предков не умерли; они живут, чтобы вновь воплотиться во внуках» [27]. До Парменида мыслители древности сравнивали идентичность со стихиями сущего. Наблюдение за стихиями навело на следующую мысль: раз стихии разные, значит, и люди различаются, прежде всего, чертами характера. Но что в них было общего? Возникла потребность в некоем гипотетическом объединяющем понятии (конструкте). Им стало «бытие» Парменида. С возникновением понятия «бытие» появляется возможность для отождествления. Но одновременно появляется повод для различения. То, что за любым тождеством стоит различие, становится ясно, как только бытие проговаривается. Как отмечает С.И. Емельянова, для Платона притягательны диалоги, ведь именно в высказываниях появляется возможность для отождествления и различения. А идентичность становится основой для всякого рассуждения вообще [11]. Аристотель отличает тождество от сходства и намекает на то, что для тождества характерны различные состояния, то есть движение, изменение. *Диалектика тождества и изменений* – таков первый акцент, выделяемый нами в историко-философском наследии, имеющий значение для современного понимания идентичности.

Иллюстрируя второй акцент, обратимся к трудам М. Аврелия, который пишет: «Смотри внутрь себя – это послужит залогом счастья» [1, с. 102]. Возникает понимание необходимости контролировать свое поведение в рамках общественного сознания. В Риме человек наделен правами и обязанностями, за которые он несет ответственность как за составляющую часть общественных отношений, поэтому античное мышление предпринимает первые попытки интерпретации самосовершенствования, саморазвития, влияния на других людей с помощью воли, статуса и знаний. Индивиду одновременно принадлежит и индивидуальное и коллективное сознание. *Диалектика индивидуального и коллективного, индивидуального и общественного сознания* – таков второй акцент, выделяемый нами в историко-философском наследии, имеющий значение для современного понимания идентичности.

Как ни парадоксально, но яркой иллюстрацией в данном случае может стать опыт осмысления человеком его сущности и самозменений, характерный для эпохи Средневековья. Кроме того, возможно выделение третьего акцента: *зависимость актуальности и сущностных черт личностной идентичности от мобильности общественных отношений*.

В период Средневековья общество было практически немобильным, вопрос о человеке как индивидуальности не рассматривался (понятие «автобиография» отсутствовало, в документах возраст определялся приблизительно). Невнимание к индивидуальному акцентировало социальную, надличностную сущность самосознания. Социальная иерархия была строго определена и пронизана учениями христианства. Христианская картина мира объясняет все процессы и обстоятельства жизни. Мирская жизнь не имеет значительной ценности. Ж. Дюби отмечает: «Никогда больше не возникало такого

высокого и подлинно религиозного чувства, как в раннем средневековье» [10]. Человек ничем не отличается от вещей, он приходит в этот мир и уходит из этого мира. Фома Аквинский акцентирует внимание на способность человека воспринимать порядок, в том числе и внутренний, а для этого человеку дано восприятие, разумное познание, определение цены времени. В средневековье практически нет представлений о соответствии самому себе, формируется отношение к Богу как идеалу. А молитва – общение с Богом, одушевление идеала, высвобождение духовной энергии (Дж. Мюллер, В.Г. Майерс). Осмысление «Я» проходит на данном историческом этапе через понимание души. Именно от души зависит, как человек пройдет свой жизненный путь, попадет ли он в рай или ад. В социальной жизни общества определяющую роль играют сословия. Имя – это важный социальный знак, определяющий положение человека в обществе, как следствие, элементы идентичности определялись в соответствии с принадлежностью к социальному институту. Таким образом, научно-философская мысль средневековья акцентирует следующие особенности проблемы самосознания, имеющие значение для современного осмысления идентичности личности: интегрирование всеобщих духовных оснований человеческого бытия (М.В. Заковоротная); *духовное саморазвитие как основа идентичности*; ощущение и познание собственной души через молитву; преобладание влияния коллективного сознания на становление основ идентичности.

В эпоху Возрождения проблема идентичности была сформулирована в понимании действия как самостоятельной единицы, а вместе с этим растет социальная мобильность, где важность приобретают личные достижения и возникают основы понимания идентичности через смысл, выбор. Подчеркивая интерес к человеческому в противовес божественному, представители новой светской интеллигенции называли себя гуманистами, производя это слово от понятия «*studia humanitatis*», означавшего изучение всего, что было связано с природой человека и его духовным миром. Таким образом, с одной стороны, мы имеем полярную эпоху средневековья иллюстрацию соотношения индивидуального и общественного; с другой стороны, перед нами предстает акцентированное значение *эмоциональной и духовной составляющих, индивидуальной активности, деятельности, творчества для развития самосознания и идентичности как ее части*.

При всей сложности и неоднозначности эстетики Возрождения в качестве ее одного из основных принципов можно выделить абсолютизацию человеческой личности в ее целостности. Для эстетических трактатов и произведений искусства Возрождения характерно идеализированное представление о человеке как о единстве разумного и чувственного, как о свободном существе с беспредельными творческими возможностями. Но коренных изменений так и не происходит.

Период Нового времени изменяется, прежде всего, в философском восприятии и приобретает новый уровень – индивидуальный. Рене Декарт пишет: «Нет более достоверного знания, как познание самого себя» [8]. Впервые идентичность заявляет себя как некое «Я», как некое проявление субъективности, когда выражает сомнение по отношению к чему-либо другому, не сомневаясь в своем собственном существовании. Мыслящая субстанция является основанием для тождества личности. С одной

стороны, *cogito* – причина и центр самосознания, с другой стороны, это субстанция, активность которой определяется действием на нее внешнего мира. Таким образом, *идентичность и пассивная, и активная категория*. У Б.Б. Спинозы определение идентичности соответствует субстанции, которая и творит, и творима: она определяется множеством сторон, каждая из которых подтверждает свою состоятельность разумом и говорит об определенном свойстве идентичности, определенном свойстве бытия. Это означает, что определение идентичности можно дать, обращаясь лишь к разуму и находя подтверждение тому в природе, то есть в нашем существовании [11]. Таким образом, *значение рациональной (когнитивной) составляющей в структуре идентичности* наиболее отчетливо начинается акцентироваться именно в период Нового времени.

В этот же период закрепляется идея о *роли саморазвития, индивидуальных усилий, личного труда и личной ответственности для становления самосознания*. Обращают внимание на то, что *идентичность как элемент самосознания отличается наличием иррационального и выраженной подвижностью, изменчивостью*.

В трудах Ф. Ариеса становление идентичности рассматривается как процесс приобретения «личного» права на владение, на то, чтобы побыть наедине с собой. В своей работе Ариес ссылается на то, что до XVII века никто не бывал один. Понятие личного появляется лишь в этот период [2]. Так, в частности, Ф. Ариес отмечает возникновение в XVI веке двух концепций детства. Первая рассматривает ребенка как очаровательное существо, нуждающееся в защите и воспитании. Во второй концепции ребенок рассматривается как несформированное создание, имеющее потенциал стать хорошим или плохим. Взрослые должны заботиться о том, чтобы он вырос хорошим. На практике это означало необходимость появления социальных институтов, выполняющих эту функцию. Внимание к внутреннему миру порождает новые требования к воспитанию детей. Дети вырастают в изолированных нуклеарных семьях, в которых культивируется авторитет родителей. Основной ценностью считается труд.

После «Протестантской этики» М. Вебера уже стал классическим тезис о том, что работа в среде протестантов и особенно пуритан является важнейшим средством духовного самосовершенствования [4]. Она заставляет индивида каждый день заботиться о саморазвитии. Ежедневный контроль за собой, профессиональный рост и самовыражение через труд – вот главные качества, которые должен воспитать в себе сам индивид. Профессия – это духовное, данное свыше призвание (*calling, Beruf*). Основные орудия в этом процессе – самодисциплина, разумность, рациональность, преодоление собственных импульсов к лени, греху, поиску легкой жизни. Значительным следствием таких представлений стала идентификация индивида с собственной карьерой. Карьера – это личное достижение и продвижение, персональное предназначение, требующее самознания, внутреннего потенциала и осмысления средств ее •*Российское образование сегодня* зом, профессия, работа, карьера становятся важнейшими компонентами идентичности в Новое время.

В философии Д. Юма, И. Канта, Г. Лейбница детерминизм отвергается как обоснование, которое не может определить природу межчеловеческих

отношений, смысл человеческой деятельности. Проблема идентичности как самостоятельная появляется в трудах Дэвида Юма, который скептически относится к понятию «тождества личности», под которым он и мыслит идентичность. Он не считает *идентичность полностью рациональным и неизменным понятием*. Он сводит все к тому, что «мы наделяем наши представления о каком-либо объекте бытием, выражая отношение к нему и отождествляя его с какой-либо идеей, в этом и состоит человеческая природа» [11]. В работе «Исследование о человеческом разумении» философ выделяет два способа моральной философии: человек рожден для деятельности, и в своих поступках он руководствуется вкусом и чувством, стремясь к одному объекту и избегая другого в зависимости от той ценности, которую он приписывает этим объектам; человеческую природу изучают с целью открыть те принципы, которые управляют нашим разумением.

И. Кант пошел еще дальше: он открыл, что идентичность всецело зависит не только от рациональной способности человека, но от его способности воображения, которая приводит к тому, что мы высказываем о предмете какие-либо суждения. Идентичность воспринимается как некий акт, получаемый вследствие соединения усилий чувственности и рассудка, именно поэтому акцент делается не просто на бытии, но на событии. *Идентичность не просто то, что хранится в душе как субстанция, идентичность возникает, творится, причем из бытия с другими*. Более того, идентичность одновременно является и принципом развития, и принципом ограничения для себя самой. То, что «неизменная величина» является изменяющейся и непрерывной, означает, что сознание идентичности в различные моменты действительности не равно себе. Другими словами, из бытия с другими, творческого события, человек творит закон для себя, который всегда возникает в знаковом отношении к миру. Кант открыл, что внутреннее чувство пространства, свойственное каждому человеку, каждой идентичности, становится внешним, актуализируется в его суждениях и поступках. Иначе говоря, человек претворяет в жизнь то, что «видит» изнутри. А то, как он это делает, зависит от уникальности каждого разумного существа. Вот таким образом познается мир, сам человек, таким же образом творится действительность.

И.Г. Фихте, исследуя проблему активности идентичности, заключает: «Я» в принципе не равно себе. «Тождество сознания», таким образом, не является неизменной величиной, оно есть развитие «Я», а его изменению способствует окружающий мир. Но одновременно окружающий мир своей активностью превращает идентичность в объект» [14].

Развитие идеи идентичности показал Г.В.Ф. Гегель. В его интерпретации идентичность получила свою историю и стала восприниматься как процесс. Становление идентичности и есть идея истории, по Гегелю: благодаря ему, понятие идентичности стало применимо не только к бытию человека, но и к бытию целых наций, государств, институтов [9].

Таким образом, период Нового времени отмечает следующие особенности: появление индивидуального, которое автономно, отличное от внешнего мира; идентичность изменяема и воспринимается как процесс; идентичность как восприятие пространства Я и пространства других; идентификация индивида с собственной профессией.

Новейшее время стало периодом, когда в научно-философской мысли все отчетливее начинает звучать тезис о *кризисе идентичности*. Причины тому кроются в многочисленных размежеваниях, фрагментации, детализации индивидуального и общественного существования. Параллельно нарастает интерес к феномену *выбора, определяющего процессы, происходящие с идентичностью личности*.

В XIX веке изменения социального пространства и времени характеризуется разделением на рабочее и частное пространство. Дом – это дом, работа – это работа. Дифференцируется пространство на общественное и частное. Это явление имеет не только производственные, экономические, пространственно-временные следствия, как показал М. Вебер [4]. Происходит также «фрагментация сознания». Современный способ жизни разделен на общественную и эмоционально-частную сферу, в которой каждый ведет себя, воспринимает и воспринимается по-разному. Семья теряет свое значение для общества в целом, но становится главной первичной средой формирования личности. Этому противоречию особое значение придается во многих философских, социологических учениях (марксизм, символический интеракционизм и т.п.). В учениях показывается, как индивидуализация и приватизация влияют на идентификацию. Эти тенденции приводят к появлению у человека чувства изоляции, одиночества, отчуждения, впервые осознанному в XIX веке (К. Маркс). Индивид приобретает опыт отчуждения и беспомощности, связанной с общественным развитием.

М.В. Заковоротная в своем научном труде «Идентичность человека» отмечает, что в XIX веке впервые появляются концептуальные подходы к исследованию юности как особой жизненной категории. Переход от детства к взрослой жизни – выбор основных ценностей, карьеры, жизненного пути – происходит в важнейший жизненный период. Социальный и экономический статус юношей и девушек изменился в сторону большей зависимости от взрослых, меньшей ответственности [12]. Так возник зависимый и в то же время изолированный статус молодежи, получивший название в работах Эриксона «психосоциальный мораторий». Он характеризуется следующими свойствами: переходность, изоляция от основных тенденций в обществе, недостаток обязательств, необходимость выбора собственного жизненного пути.

Проблема выбора к XIX веку начинает играть ведущую роль в становлении собственного жизненного пути, в том числе и профессионального. Концепция юности появляется не случайно. Существенно усложнились задачи, стоящие перед молодежью. Необходимость выбора профессии, супруга или супруги, друзей предъявляет новые требования к качествам личности. Поэтому молодые люди дольше живут дома с родителями. Общество начинает заботиться о молодых. Во всех его слоях распространяются социальные институты, выполняющие эту задачу: школы, университеты, специальные профессиональные и общественные организации. Школа становится самым значительным местом формирования карьеры, жизненного плана. Но она также становится универсальной в образовательном плане, более нет строгой профессиональной дифференциации. Профессиональная цель более не довлеет над карьерой. Автономизация самости и связанная с ней дифференциация образцов «Я» подготавливает дальнейшие сдвиги в структуре и

содержании самосознания «Я», которое происходит в юношеском возрасте. Фундаментальные ценности, верования, мыслительные штампы, символические системы образуют сложную систему, с помощью которой нужно сформировать собственный внутренний опыт. Таким образом, для XIX века характерно состояние конфликта личности и общества, ценность имеет внутреннее духовное пространство и одновременно нарастание социального отчуждения.

XX век – век перемен во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Возникновение теории идентичности – это и есть порождение данного периода, в рамках которого находят развитие все выделенные выше акценты в понимании идентичности. Как отмечает М.В. Заковоротная, «в противоположность философским концептуальным построениям, авторы которых обращаются к изучению внешнего мира, к проблемам великого мироздания, необходимо было сместить акцент на малый мир, усиливая значимость индивидуального бытия» [12, с. 8]. Большинство новых философских школ и течений предлагают новую картину мира, ядром познания ставят человека, а не безликие силы. Приведем несколько примеров.

Одно из важных философских течений – экзистенциализм (философия существования, причем под существованием понимается внутреннее бытие человека, его переживания, его страсти и настроения и т.д.). М. Хайдеггер считает, что бытие внешнего мира формируется через бытие мира внутреннего, личностного. В работе «Бытие и время» он впервые употребляет термин «экзистенция», обозначающий различные выражения состояния бытия. Он выстраивает целую систему экзистенций: «бытие-в-мире», «бытие-с-другим», «бытие-здесь» и т.д. [26]. У К. Яспера личностное бытие связывается с поисками человеком своей индивидуальности, которая раскрывается в коммуникации, общении. Экзистенция проявляется в свободе, которая в свою очередь связывается с трансценденцией. Обретение сущности возникает в «пограничных ситуациях»: перед лицом смерти, в страданиях, через чувство вины [30]. Предметом психоаналитической философии З. Фрейда является исследование психической реальности, выявление закономерностей функционирования человеческой психики, изучение внутренних драм, разыгрывающихся в глубине бытия. Психика понимается как состоящая из трех слоев, или инстанций: «Оно» (бессознательное), «Я» (сознательное), «Сверх-Я» (формы общественного сознания: мораль, право, религия и др.). Психика человека, по крайней мере, потенциально всегда находится в конфликтной ситуации, разрешение внутренних конфликтов может достигаться тремя путями (непосредственное удовлетворение желаний; удовлетворение желаний посредством вытеснения их в сферу бессознательного и последующая сублимация, то есть преобразование энергии бессознательных влечений и переключение их на «разрешенные» типы социальной деятельности и культурного творчества; сознательное овладение желаниями). Ученик Фрейда К. Юнг пришел к выводу, что в психике человека, помимо сознания и индивидуального бессознательного компонента, существует еще коллективное, расовое бессознательное, общее для всего человечества. Он разработал теорию архетипов (высшие истины, зашифрованная история человечества, которая передается по наследству). Такое выражение приобретает идея динамики индивидуального и коллективного, индиви-

дуального и общественного. Встречаем ее и у других психологов указанного периода. А. Адлер подчеркивал необходимость исследования социального окружения. К. Хорни выдвигает тезис о стремлении человека к самореализации, отождествлению себя с идеальным «Я», необходимостью выявить свое предназначение в жизни, принять на себя ответственность за себя и за других, что присуще человеку от природы. Знание человека о самом себе должно стать его собственным эмоциональным переживанием [20].

Значение символов, языка для становления и развития идентичности акцентируют мыслители, разделяющие идеи герменевтики. По Х. Гадамеру, герменевтика становится онтологией, основанием которой служит язык. С этих позиций понимание представляет собой прежде всего бытие. Но если бытие человека заключено в понимании, то человек – это понимающее бытие [7].

Кризис идентичности вплоть до исчезновения субъекта выдвигают в качестве одной из ведущих идей представители постмодернизма. Постмодернизм характеризуется отсутствием универсального авторитета, уничтожением иерархических конструкций, интерпретативной поливариантностью. Идеалом для постмодернистов выступает «единство» предметных полей. Понимание философии как некоего текста приводит к убеждению, что философия и ее язык не могут быть результатом соглашения мыслителей. Это позволяет выдвинуть программное требование постмодернизма: «философствование без субъекта». Принципы, лежащие в основе постмодернистского образа мира, были также экстраполированы на понимание человека, сущность которого сводится к коллективному «Я», «социальному и политическому бессознательному» [24].

Развитие идеи «со-бытия» находим в трудах М. Бубера. Он видит в качестве центральной идеи философии возможность сосуществования «Я» с другой личностью, существования как «со-бытия» с другими людьми противопоставляет отношениям «Я – Ты» и «Я – Оно», где первое – это «диалог», живое межличностное общение, а второе – это отношение между людьми и, к примеру, деревом. Эти типы отношений порождают два образа мира, которые противоположны, а не взаимодополняемы.

Русская философия обладает рядом специфических отличий, не позволяющих отождествлять ее с западной. Обратимся к ряду идей отечественных мыслителей, иллюстрирующих положения, акцентированные выше. П. Флоренский в своих размышлениях отмечал: «В другом "Я" личность открывает свои задатки, духовно оплодотворяемые личностью другого» [25]. М.М. Бахтин утверждал, что выбор между моралью и собственными побуждениями обеспечивает идентичность. Он считает, что к человеку невозможно отнести понятие тождества, потому что именно в точке несовпадения с собой и творится идентичность, создается подлинное «Я». Человек изменяется в результате своих поступков, основанных на идентификации себя как личности, в результате своей деятельности [3]. Л.С. Выготский отмечает, что индивид формирует свой внутренний мир путем интериоризации исторически сложившихся форм и видов деятельности. «Сначала другие люди действуют по отношению к ребенку, затем он сам вступает во взаимодействие с педагогическими науками, он начинает действовать на себя» [6]. Понимание «Я» происходит в период социальной

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

ситуации развития, осознания степени независимости, уверенности и самостоятельности. Созвучны с этой позицией идеи Э.В. Ильенкова, который писал: «Личность возникает тогда, когда индивид начинает самостоятельно как субъект осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам, заданным культурой» [14]. Основоположник философско-психологической теории деятельности С.Л. Рубинштейн также отмечает, что сущность человека межсубъектна, несводима к определенному результату, к совокупности социальных ролей, раскрыта для бесконечного становления. Главным критерием самоопределения он считал активность жизненной позиции как результат взаимодействия объективного процесса общения с Другими и субъективного внутреннего процесса самоопределения. «Специфика человеческого способа существования заключается в мере соотношения самоопределения и определения Другими» [23].

Исследовать различные аспекты идентичности в советской философии стал И.С. Кон. До него в отечественной науке не использовался термин «идентичность». И. Кон интерпретирует идентичность как условный конструкт личности, выделяя при этом психофизиологическую идентичность (единство и преемственность физиологических и психических процессов организма), социальную идентичность и личностную идентичность (единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов, установок, осознание себя как самости). Этот конструкт не является статичным и постоянно содержит динамические мотивационные тенденции, уравновешивает внутренние и внешние импульсы [18]. И. Кон внес в советскую науку осмысление идентичности как междисциплинарной единицы.

В современной отечественной философской мысли появляются новые интересные разработки теории индивидуальной идентичности (Н.В. Антонова, В.Г. Федотова, А.С. Мамбеева и др.), понимания идентичности и идентификации, кризиса идентичности (В.С. Малахов, Д. Орлов и др.), этнической идентичности (Т.Г. Стефаненко и др.), профессиональной идентичности (Н.Л. Иванова, Л.Б. Шнейдер и др.) и т.п.

Подводя итоги возникновения и развития понятия «идентичность» как философской категории, можно сказать, что данный термин до сих пор трактуется неоднозначно. Нет и единого подхода к его изучению. В философском понимании проблематика идентичности рассматривается в рамках представлений о бытии, которое изменяется во времени и пространстве.

Для каждого отрезка истории преобладают отдельные идеи сущности и становления идентичности. В период Античности появляются истоки трактовки данного понятия как уникальности природы, самобытности человека. В эпоху Средневековья основой идентичности является ощущение и познание духовности человеческого бытия. В период Нового времени отмечают появление индивидуального, отличного от внешнего; идентичность критикует себя как тождество, познавая и принимая Другого. Новейшее время выделяет ряд подходов к изучению идентичности и акцентирует внимание на проблемах кризиса идентичности, выбора, «со-бытийной», духовно-нравственной и деятельностной основ становления идентичности • *Российское образование сегодня*

1. Аврелий М. Наедине с собой. Размышления / М. Аврелий. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1914. – 102 с.
2. Ариес Ф. Возрасты жизни / Ф. Ариес // *Философия и методология истории*. – М. : Прогресс, 1977. – С. 200–211.
3. Бахтин М.М. как философ / под ред. Л.А. Гоготипшвили, П.С. Гуревич. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // *Избранные произведения*. – М. : Прогресс, 1990. – 347 с.
5. Врица П. Проблема идентичности / П. Врица // *Идентичность. Хрестоматия* / сост. Л.Б. Шнейдер. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Модэк, 2003. – С. 259–262.
6. Выготский Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский // *Собр. сочинений* : в 6 т. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 3. – 141 с.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
8. Декарт Р. Избранные произведения / Р. Декарт. – М. : Госполитиздат, 1950. – 712 с.
9. Дудчик А.Ю. Политическая философия Гегеля и ее современные интерпретации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / А.Ю. Дудчик. – Минск : Белорусский государственный университет. 2012. – 24 с.
10. Дюби Ж. Европа в средние века / Ж. Дюби. – Смоленск : Полиграмма, 1994. – 316 с.
11. Емельянова С.И. Что такое идентичность или история одного события / С.И. Емельянова // *София : Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии*. – 2005. – № 8. – С. 147–152.
12. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты : автореф. дис. ... докт. филос. наук : 09.00.11 / М.В. Заковоротная. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет, 1999. – 31 с.
13. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в современных исследованиях / Н.Л. Иванова // *Вопросы психологии*. – 2008. – № 1. – С. 89–101.
14. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э.В. Ильенков. – М. : Институт философии АН СССР, 1960. – 290 с.
15. Ильенков Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991. – 369 с.
16. История русской философии : учебное пособие для вузов / под ред. И.И. Евлампиева. – М. : Высшая школа, 2002. – 577 с.
17. Климова С.Г. Стереотипы повседневности в определении «своих» и «чужих» / С.Г. Климова // *Социс.* – 2000. – № 2. – С. 13–22.
18. Кон И.С. В поисках себя / И.С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 151 с.
19. Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М. : Наука, 1985. – 536 с.
20. Лейбин В.М. Психоанализ и философия неофрейдизма / В.М. Лейбин. – М. : Политиздат, 1977. – 246 с.
21. Орлова Э.А. Социокультурное пространство обыденной жизни : методическое пособие / Э.А. Орлова. – М. : ТАСК, 2002. – С. 139–162.
22. Поппер К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.
23. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – 424 с.
24. Философия : учебник для вузов / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. – М. : Академический проект, 2003. – 656 с.
25. Флоренский П. Столп и утверждение истины / П. Флоренский // *Собр. сочинений* : в 2 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 1. – 345 с.
26. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
27. Хьюбнер К. Истина мифа / К. Хьюбнер. – М. : Республика, 1996. – 448 с.
28. Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998. – Т. 1. – 663 с.
29. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон; пер с англ. – М. : Флинта, 2006. – С. 28–33.
30. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.